

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-137-147

УДК 347.9

Шифр научной специальности 12.00.15

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТОЖДЕСТВА ИСКОВ ПРИ ПОВТОРНОМ ОБРАЩЕНИИ В СУД ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

А.В. Гончарова^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1

²ООО «Южная Энергетическая Компания»

354068, Российская Федерация, г. Сочи, ул. Донская, 10

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4136-8544>, e-mail: annyru@inbox.ru

Аннотация. Работа посвящена актуальной проблеме многократного рассмотрения судами общей юрисдикции аналогичных споров вопреки принципам процессуальной экономии и правовой определенности. При написании работы использовались основные научные методы: диалектико-материалистический метод научного познания, формально-логический метод, метод анализа и синтеза. Подвергнуты научному анализу элементы иска как средства его индивидуализации. Подробно изучены взгляды ученых на предмет иска, фактические и юридическое основание иска, стороны и содержание иска как объекты индивидуализации исков при установлении их тождества. Пристальное внимание уделено применению альтернативных оснований иска в спорах, возникающих из длящихся правоотношений. Изучены способы искусственного изменения нового иска с целью преодоления законной силы судебного решения, принятого по первоначальному иску. Сформулировано предложение о временном ограничении предъявления новых исков по спорам, характеризующимся длящимися правоотношениями, а также обоснована целесообразность введения в научный оборот понятия «фактическое тождество» исков. В заключение обозначены приемы недобросовестного преодоления тождества исков, среди которых манипуляции с легитимацией сторон спора, интерпретация существовавших на момент рассмотрения первоначального иска обстоятельств дела в качестве нового основания иска, формальное изменение требований истца.

Ключевые слова: тождество спора; тождество исков; элементы иска; длящиеся правоотношения; специальные предпосылки права на предъявление иска

В настоящее время назрела насущная проблема высокой нагрузки на судебную систему, обусловленная возрастающим количеством подлежащих рассмотрению гражданских дел. Ряд из предъявляемых исков

уже являлся предметом судебного разбирательства, однако стороны добиваются иного процессуального результата и вновь обращаются в суд. Теоретико-практическую значимость приобретает вопрос повышения эффективности применения предпосылок права на предъявление иска. Цель настоящей работы заключается в поиске способов ограничения предъявления в суд необоснованных исков, тождественных ранее рассмотренным судом.

Успешная реализация права на обращение за судебной защитой обусловлена наличием у заинтересованного лица права на предъявление иска, которое устанавливается судом исходя из наличия или отсутствия необходимых предпосылок. Одной из предпосылок является отсутствие вступившего в законную силу решения суда по тождественному спору. Судя по пункту 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ тождество спора определяется по предмету, основаниям и сторонам. Препятствием для повторной подачи искового заявления по тождественному спору служит также прекращение производства по делу по причине отказа истца от иска или утверждения между сторонами мирового соглашения, оформленное соответствующим определением суда. Данная предпосылка согласуется с исключительностью, как свойством законной силы судебного решения. Действие исключительности означает невозможность принятия повторного искового заявления и рассмотрения тех же требований по тем же основаниям, а также оспаривания юридических фактов, установленных в судебном решении (часть 2 статьи 209 ГПК РФ). Н.Б. Зейдер указывал, что помимо аналогичных исковых требований исключается возможность вторичного рассмотрения того же заявления или бесспорного требования [1, с. 136]. В случае нарушения запрета на повторное предъявление тождественного иска суд отказывает в принятии искового заявления (статья 134 ГПК РФ). Таким образом, закон оперирует понятиями «спор между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям» и «те же исковые требования, на том же основании» (пункт 2 части 1 статьи 134, часть 2 статьи 209 ГПК РФ). Это заставляет задуматься над соотношением категорий «тождество спора» и «тождество иска». Данный вопрос неоднократно становился предметом научного анализа. Объектами сравнения тождественных исков являются элементы иска: предмет, основание и стороны. Если в отношении использования предмета и основания иска как объектов сравнения

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (далее ГПК РФ).

исков мнения правоведов совпадают, то стороны и содержание иска – это спорный элемент индивидуализации иска [2, с. 106].

Г.Л. Осокина обосновывает позицию о существовании внутреннего и внешнего тождества исков. Внутреннее тождество представляет собой идентичность первоначального иска и иска измененного во время судебного разбирательства. Внутреннее тождество устанавливается исходя из анализа иска и содержания, вынесенного по нему судебного решения. Внешнее тождество означает процесс идентификации вновь заявленного иска и иска, ранее рассмотренного судом, по основанию, предмету, сторонам [3, с. 125-135].

Установление тождества иска и тождества спора по одним и тем же критериям видится Л.А. Зеленской не вполне обоснованным. Она полагает, что сосуществование понятий «иск» и «спор», имеющих аналогичные структурные элементы, нецелесообразно. В связи с этим ученый предлагает выделять в качестве элементов спора материально-правовое отношение, нарушение прав, субъектов спора. Соответственно, тождественными будут споры, возникшие из общего материального правоотношения в связи с одним и тем же нарушением с участием одних и тех же субъектов [4, с. 80-81]. Суждения в том же русле высказывает Ю.А. Борисова, расширяя представления о понимании тождества споров. По ее мнению, идентификацию спора следует проводить по:

- сторонам (истцу и ответчику);
- предмету спора, который включает в себя предмет исковых требований, заявленных истцом и третьим лицом, предмет встречного иска, заявленного ответчиком, а также требования, разрешенные судом самостоятельно;
- основанию спора, объединяющему фактическое основание иска, встречного иска, основание возражений на иск, другие юридические факты, имеющие значение для дела и отраженные в судебном решении [5, с. 7].

Несомненно, тождество споров имеет больше элементов для сравнения, чем тождество исков. Но расширение круга идентифицируемых объектов, строго говоря, приводит к сужению количества полностью тождественных споров из-за вариативности обстоятельств дела и поведения сторон в процессе в части распоряжения диспозитивными правами. Как видно из анализа понятия «тождество спора», его установление возможно путем применения вышеописанных объектов сравнения после вынесения судебных решений по делам, рассмотренным судом. На стадии возбуждения гражданского судопроизводства вновь заяв-

ленный иск сравнивается с ранее рассмотренным иском по содержанию вынесенного судебного решения. Таким образом, при проверке отсутствия судебного акта, вступившего в законную силу, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям сравнивается не иск и спор, а два иска, то есть устанавливается внешнее тождество исков.

Предмет иска как основной элемент для сравнения подразумевает нарушенное субъективное право или охраняемый законом интерес, о защите которого предъявлено требование истца к ответчику. Требование, сформулированное в просительной части искового заявления, должно соответствовать предусмотренному законом способу защиты права. Заявленное исковое требование, отражающее вид требуемой у суда защиты, М.А. Гурвич считал содержанием иска и относил к его элементам [6, с. 10]. Однако применять содержание иска как средство индивидуализации при установлении тождества нецелесообразно, поскольку истец может неправильно избрать способ судебной защиты либо намеренно его изменить при предъявлении нового иска с целью создания искусственных отличий от иска, ранее рассмотренного судом. Правильное применение норм материального права возложено на суд, который при вынесении судебного решения определяет верный способ судебной защиты, при этом суд не вправе выйти за пределы заявленных требований, за исключением предусмотренных законом случаев. Способу судебной защиты в идеале должно соответствовать юридическое и фактическое основание иска.

Тождество основания исков означает совпадение обстоятельств, на которых истец основывает свои требования. Его использование для индивидуализации исков имеет свои существенные особенности. Г.Л. Осокина выделяет альтернативное и безальтернативное основание иска. Альтернативное основание формирует совокупность юридически значимых обстоятельств, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются субъективные права или законные интересы. Внешнее тождество отсутствует, если суд отказал в удовлетворении исковых требований по одному основанию, а новое требование предъявлено по другому основанию, не являвшемуся предметом судебного рассмотрения. По мнению автора, альтернативные основания имеются в исках о лишении родительских прав, об установлении отцовства и др. [7, с. 23].

Остановимся подробнее на анализе альтернативных оснований исков о лишении родительских прав. Статья 69 Семейного кодекса РФ

предусматривает ряд оснований для лишения родительских прав, которые могут применяться в совокупности при наличии достаточного юридического состава и виновного поведения родителей. Возможность предъявления нового иска, не тождественного прежнему иску, во многом зависит от того, существовали ли обстоятельства нарушения права на момент рассмотрения первоначального иска, либо они возникли после вынесения судебного решения. Предположим, обстоятельства существовали, однако либо не были изложены в исковом заявлении, либо по какой-то причине не исследовались судом. Приведем пример, основанный на реальных событиях рассмотрения судом иска о лишении родительских прав. Мать троих несовершеннолетних детей Н. О. предъявила иск о лишении родительских прав отца Н. С.

Суд первой инстанции исследовал обстоятельства, составляющие фактическое основание иска, а именно факты злоупотребления отцом своими родительскими правами, осуществление психического насилия над детьми, злоупотребление спиртными напитками, совершение умышленного преступления против здоровья матери детей, повлекшего причинение легкого вреда здоровью. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, сославшись на недоказанность наличия оснований для лишения родительских прав. В суде второй инстанции выяснилось, что в силу юридической неграмотности истец не указала в иске на злостное уклонение отца от уплаты алиментов и наличие задолженности по алиментам более 600 тысяч рублей. Это обстоятельство не было предметом судебного рассмотрения в суде первой инстанции. Само по себе возникновение этой ситуации свидетельствует о том, что суд недостаточно тщательно исследовал обстоятельства дела. Согласно части 3 статьи 70 Семейного кодекса РФ суд должен был поставить вопрос о взыскании алиментов с родителя, в отношении которого заявлено требование о лишении родительских прав, независимо от того, просит ли истец взыскать алименты. При исследовании данного вопроса суд мог бы обнаружить, что алименты уже были взысканы с ответчика, и он злостно уклоняется от их уплаты, а затем предложить истцу представить дополнительные доказательства, подтверждающие наличие задолженности.

По правилам рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, новые доказательства не принимаются, если они существовали на момент разбирательства в суде первой инстанции и не были представлены в суд по неуважительной причине. Таким образом, суд апелляционной инстанции отверг представленный матерью детей расчет задол-

женности по алиментам. Наличие альтернативного основания в виде злостного уклонения от уплаты алиментов в статье 69 Семейного кодекса РФ не исключает возможность повторного обращения Н. О. в суд с новым иском о лишении родительских прав. Однако высока вероятность того, что при отсутствии новых обстоятельств нарушения прав несовершеннолетних отцом, злостное уклонение от уплаты алиментов будет оценено судом как недостаточное основание для применения крайней меры семейно-правовой ответственности. Иные обстоятельства судом исследовались и являются преюдициально установленными решением суда, принятым по первоначальному иску. Таким образом, поочередное использование альтернативных оснований может препятствовать достижению истцом желаемого результата по защите нарушенных прав. Шансы на удовлетворение второго иска повысятся при условии изменения фактического основания иска, то есть при выявлении новых нарушений прав несовершеннолетних. Однако отсутствие внешнего тождества исков и сохранение права на повторное обращение в суд в данном случае обусловлено длящимися семейными отношениями, в которых находятся участники спора. В статических отношениях, где обстоятельства нарушения прав истца остаются неизменными, повторное предъявление иска недопустимо, поскольку фактическое основание тождественно основанию ранее рассмотренного иска.

На избирательность применения правил о тождественности исков и отказа в принятии искового заявления указал Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного суда РФ 20 июля 2011 г.). Исходя из того, что правоотношения по воспитанию детей имеют длящийся характер, нельзя отказывать в принятии искового заявления по пункту 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ по спору между теми же сторонами о том же предмете при изменении фактических обстоятельств дела по сравнению с ранее предъявленным иском². Согласно данному подходу внешнее тождество отсутствует в силу отличий основания исков. Несмотря на логичность такого вывода, он создает почву для неограниченного обращения в суд с аналогичными исками при наличии ранее вынесенных судебных решений. А. Бычков описывает ситуацию с беспрепятственным предъявлением нового иска об определении места жительства ребенка с одним из родителей, вопреки состоявшемуся су-

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного суда РФ 20.07.2011 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 7.

дебному решению, по которому место жительства ребенка уже определено [8]. Принятие нового искового заявления оправдано изменением ситуации и появлением новых фактических обстоятельств, влияющих на права и законные интересы ребенка. При неизменности основания иска повторное рассмотрение фактически тождественного иска влечет нарушение принципов процессуальной экономии и правовой определенности, дестабилизирует урегулированные судебным решением отношения. В качестве средства ограничения безосновательного предъявления тождественных исков в делящихся правоотношениях следует предусмотреть временный отказ в принятии искового заявления как специальную предпосылку права на предъявление иска. Аналогичные специальные предпосылки известны российскому законодательству. Это ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака без согласия супруги во время ее беременности и до достижения ребенком одного года (статья 17 Семейного кодекса РФ), установление срока на предъявление в суд иска о лишении родительских прав после ограничения в родительских правах (статья 73 Семейного кодекса РФ). Полагаем, что новые иски в делящихся правоотношениях должны предъявляться не ранее чем через три месяца после вынесения судебного решения по первоначальному иску, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Такое правило обусловит возможное изменение фактического основания нового иска и, вполне вероятно, позволит снизить уровень конфликтности ситуации с течением времени.

Н.А. Бортникова поднимает очень актуальную для судебной практики проблему преодоления законной силы судебного решения в ситуации, когда истец неудовлетворен результатами судебного процесса и предъявляет новый иск с альтернативным требованием к тому же ответчику по тем же основаниям, в связи с чем возникает риск вынесения противоречивых решений. В качестве предполагаемого способа борьбы с этим явлением ученый предлагает использовать критерий внутреннего и внешнего тождества с тем, чтобы определять тождество вновь поданного иска по сравнению с предыдущим по неизменности защищаемого субъективного права или законного интереса. Однако сама исследователь ставит под сомнение действенность данного критерия по причине возможных злоупотреблений. В данном случае возникает проблема установления «фактического» тождества исков и его обоснования. Н.А. Бортникова называет случаи, при которых ранее рассмотренный и вновь заявленный иски не будут считаться тождественными:

– при появлении новых обстоятельств дела, формирующих фактическое основание иска, если они возникли после вынесения судебного решения по ранее заявленному иску;

– при появлении нового правового основания, возникшего вследствие принятия нового закона, если он распространяется на ранее существовавшие отношения;

– в случае предъявления иска ответчиком после отказа истца от ранее заявленного иска [9, с. 17-19].

Проведенный анализ демонстрирует проблему многократного рассмотрения судом аналогичных исков, искусственно измененных с целью завуалировать внешнее тождество. Для таких ситуаций целесообразно использовать оборот «фактическое тождество» исков, то есть установление совпадения элементов иска с учетом их намеренной деформации истцом. В качестве приемов недобросовестного преодоления тождества исков следует назвать манипуляции с легитимацией сторон спора, интерпретацию существовавших на момент рассмотрения первоначального иска обстоятельств дела в качестве нового основания иска, формальное изменение требований истца. Полученные выводы обладают высокой степенью научной новизны, поскольку ранее поставленная проблема не исследовалась в заданном направлении. Теоретическую и практическую значимость результатов работы обусловливает перспективность дальнейших научных разработок и реалистичность внедрения сделанных предложений в гражданское процессуальное законодательство.

Список литературы

1. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966. 192 с.
2. *Банников Р.Ю.* Отсутствие судебного акта по тождественному иску как предпосылка права на предъявление иска // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 5. С. 101-109.
3. *Осокина Г.Л.* Иск (теория и практика). М., 2000. 186 с.
4. *Зеленская Л.А.* К вопросу о соотношении понятий «тождество споров» и «тождество исков» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 79-83.
5. *Борисова Ю.А.* Тождество в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
6. *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав, виды). М., 1981. 40 с.
7. *Осокина Г.Л.* Понятие, виды и значение тождества иска (исков) // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 22-23.
8. *Бычков А.* Тождество исков // ЭЖ-Юрист. 2015. № 30. С. 13.

9. *Бортникова Н.А.* Определение тождества исков // Научно-практический юридический журнал «Общество. Закон. Правосудие». 2016. № 1. С. 13-19.

Поступила в редакцию 03.02.2021 г.

Поступила после рецензирования 01.03.2021 г.

Принята к публикации 30.03.2021 г.

Информация об авторе

Гончарова Анна Вадимовна – соискатель кафедры гражданского процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация; заместитель генерального директора. ООО «Южная Энергетическая Компания», г. Сочи, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4136-8544>, e-mail: annyru@inbox.ru

Для цитирования

Гончарова А.В. Преодоление тождества исков при повторном обращении в суд по гражданским делам // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 137-147. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-137-147

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-137-147

OVERCOMING THE IDENTITY OF CLAIMS WHEN RE-APPLYING TO THE COURT IN CIVIL CASES

Anna V. Goncharova^{1,2}

¹Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation

²LLC “South Energy Company”

10 Donskaya St., Sochi 354068, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4136-8544>, e-mail: annyru@inbox.ru

Abstract. The work is devoted to the actual problem of repeated consideration by courts of general jurisdiction of similar disputes contrary to the principles of procedural economy and legal certainty. The main scientific methods are used: the dialectical-materialistic method of scientific knowledge, the formal-logical method, the method of analysis and synthesis. We subject the elements of the claim to scientific analysis as a means of its individualization. We examine in detail the views of scientists on the subject of the claim, the actual and legal basis of the claim, the parties and the content of the claim as objects of individualization of claims when establishing their identity. Close attention is paid to the use of alternative grounds of claim in disputes arising from ongoing legal relations. We study the ways of artificially changing the new claim in order to overcome the validity of the court decision made on the original claim. We formulate a proposal for a temporary restriction on the fil-

ing of new claims in disputes characterized by continuing legal relations, and also justifies the expediency of introducing the concept of “actual identity” of claims into scientific circulation. In conclusion, we mark the dishonest methods of overcoming of identity claims, among which manipulation of the legitimation of the parties to the dispute, interpretation existed at the time of consideration of the initial claim of the circumstances of the case as a new cause of action, the formal change of the plaintiff.

Keywords: the identity dispute; the identity of claims elements of claim; lasting relationship; the special prerequisites of the right to sue

References

1. Zeyder N.B. *Sudebnoye resheniye po grazhdanskomu delu* [Judgment in a Civil Case]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1966, 192 p. (In Russian).
2. Bannikov R.Y. Otsutstviye sudebnogo akta po tozhdestvennomu isku kak predposylka prava na pred'yavleniye iska [Absence of a judicial act on an identical claim as a prerequisite for the right to bring a claim]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo – Moscow University Law Bulletin. Series 11. Law*, 2009, no. 5, pp. 101-109. (In Russian).
3. Osokina G.L. *Isk (teoriya i praktika)* [Lawsuit (Theory and Practice)]. Moscow, 2000, 186 p. (In Russian).
4. Zelenskaya L.A. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «tozhdestvo sporov» i «tozhdestvo iskov» [To the question of the relationship between the identity “identity of disputes” and “identity of lawsuit”]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 1, pp. 79-83. (In Russian).
5. Borisova Y.A. *Tozhdestvo v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Identity in Civil Proceedings. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2009, 25 p. (In Russian).
6. Gurvich M.A. *Ucheniye ob iske (sostav, vidy)* [The Doctrine of the Claim (Composition, Types)]. Moscow, 1981, 40 p. (In Russian).
7. Osokina G.L. Ponyatiye, vidy i znacheniyе tozhdestva iska (iskov) [The concept, types and meaning of the identity of the claim (claims)]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 1995, no. 3, pp. 22-23. (In Russian).
8. Bychkov A. Tozhdestvo iskov [Identity of claims]. *Ezh-Yurist [EJ-Lawyer]*, 2015, no. 30, pp. 13. (In Russian).
9. Bortnikova N.A. Opredeleniye tozhdestva iskov [Determination of the identity of claims]. *Nauchno-prakticheskiy yuridicheskiy zhurnal «Obshchestvo. Zakon. Pravosudiye»* [Scientific and Practical Legal Journal “Society. Law. Justice”], 2016, no. 1, pp. 13-19. (In Russian).

Received 3 February 2021

Reviewed 1 March 2021

Accepted for press 30 March 2021

Information about the author

Anna V. Goncharova – Competitor of Civil Procedure Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation; Deputy General Director. LLC “South Energy Company”, Sochi, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4136-8544>, e-mail: annyru@inbox.ru

For citation

Goncharova A.V. Preodoleniye tozhdestva iskov pri povtornom obrashchenii v sud po grazhdanskim delam [Overcoming the identity of claims when re-applying to the court in civil cases]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 137-147. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-137-147 (In Russian, Abstr. in Engl.)